

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ХАЛАЛ («свободное», «несвязанное») —

1. Разрешение; допускаемые действия, входящие в категории фард, мандуб и мубах, в противопоставление запретным действиям (харам). Вопрос о Х. трактуется разделом фикха ахкам. 2. Женщина или мужчина, на которых не распространяются запреты на вступление в брак. 3. Состояние человека, завершившего хаджж, обрившего волосы и переодевшегося в повседневную одежду, которому снова становятся дозволенными все обычные занятия и дела.

Лит-ра: см. дит-ру к ст. харам.

А. Б.

ХАЛВАТИЙЯ (тур. халветийя) — суфийское братство, сложившееся в конце XIV в. в Северо-Западном Иране, традиционно входит в число 12 материнских братств, возводит духовную силу к 'Али б. Аби Талибу через Джунайда ал-Багдади, разделяя поклонения его мистического учения. Братство возникло и функционировало первоначально среди тюркского населения, восприняв некоторые идеи среднеазиатской тюркской школы мистицизма (Ахмад ал-Иасави) и испытав сильное влияние традиций маламатийа и каландарийа. Х. — суннитское братство, хотя первоначально его учение было тесно связано с шиизмом (имамиты). Х. дало начало более чем 50 самостоятельным ветвям и братствам.

Согласно традиции Х., основателем братства был Захир ад-дин 'Умар ал-Халвати (родом из Гиляна, ум. в Тебризе в 1397 г.) — кутб и 21-е звено силсила Х. Он сформулировал свод правил для своих последователей, основанный на строгом индивидуальном аскетизме (зухд) и суровом затворничестве (халва), и обосновал практику 12-дневного поста (по числу имамов). Та же традиция отмечает саййида Джалал ад-дина Йахйу аш-Ширвани ал-Бакуви (род. в Шемахе, ум. в Баку в 1464 г.) «вторым наставником» (пир-и сани). При нем и его преемнике Насир ад-дине Деде 'Умаре ал-Айдини (ум. в Тебризе в 1486 г.) Х. завоевало прочные позиции при дворах династий Кара- и Ак-Коюнлу в Тебризе. С 10-х годов XV в. Х. проникло в Турцию. Турецкое завоевание привело к распространению Х. в арабских странах, где оно функционировало в виде чисто арабских братств. В XVIII в. Х. обосновалось на Балканах. Зенита своего могущества Х. достигло в Османской империи в правление Сулеймана I (1520—1566) и Селима II (1566—1574), когда многие представители высшей администрации оказывали братству всемерную поддержку. Несмотря на сходство мировоззрения Х. и представителей династии Сефевидов, вскоре после прихода к власти этой династии (1502 г.) братство было вытеснено из Ирана. Период упадка Х. в XVII в. сменился бурным ростом влияния и появления новых ветвей в XVIII в. по всей Османской империи благодаря деятельности выходца из Дамаска Мустафы Камал ад-дина ал-Бакри (1688—1749). Этот подъем не затухал в течение XIX — начала XX в. В 1925 г. турецкое правительство распустило братство. В настоящее время Х. сохраняет прочные позиции в Египте, где действует не менее 20 ветвей-братств Х., часть из которых в 20—30-е годы наладила политические контакты с буржуазно-националистической партией «Вафд». В Алжире ветвь Х. — рахманийа — в 1950 г. насчитывала 230 тыс. членов. Различные группы и ветви Х. действуют в Судане (например, самманийа, даумийа), в Ливане (Бейрут и Трипол), Сирии (джунайдийа в Халебе и Дамаске); до 1967 г. Х. официально действовало в Албании; в

ХАЛВАТИЙЯ

Югославии функционируют те же ветви карабашийа, синанийа, меламайя, деятельность которых направляется Советом дарвишских сообществ СФРЮ, образованным в ноябре 1974 г.

Только при первых шести руководителях Х. было братство с единой организационной структурой и централизованной системой руководства (главная обитель — ханаках Баг-и шамал в Тебризе). Впоследствии оно стало братством, объединившим под своим названием самостоятельные ветви, ответвления и линии, действовавшие как отдельные братства, а также общины (та'ифа), каждая из которых имела свою силсила, пира-основателя, центральную обитель и вместе с тем сходные доктрины, а также практику и сопутствующий ритуал, с частными отличиями.

Под воздействием чисто политических причин (ветви Х. обрели покровительство Османского государства) с течением времени учение Х. претерпело кардинальные (по крайней мере внешне) изменения, став суннитским. Но шиизм, видимо, сохранился в форме тайного учения (признание постулата вилайя, особой роли 'Али и т. д.). Вместе с тем из силсила братства было изъято пять звеньев — имамы, стоявшие между Ма'руфом ал-Кархи и Да'удом ат-Та'и.

Братство Х. испытало на себе влияние учения Ибн 'Араби вахдат ал-вуджуд, отношение к которому менялось в зависимости от эпохи и региона даже в одной и той же ветви. Основу учения Х. составляют: джу' (добровольное голодание), самт (молчание), сахар (бодрствование), и'тизал (уединение), зикр, фикр (медитация), рабт (связь между сердцем мурида и сердцем шайха) и постоянная ритуальная чистота. Некоторые ветви признают только четыре первых положения. Особое внимание уделяется обязательному периодическому уединению мурида (равно как и дарвиша) — халва — и скрупулезному исполнению его предписаний. Сроки халва варьируются от самого короткого — в три дня до самого длинного — в сорок. Поведение мурида до, во время и после периода халва регламентировано до мелочей. Путь Х. состоит из семи стоянок (макам), каждой из которых соответствует зикр одного из семи слов, входящих в формулу: ат-тахлил, Аллах, хува, ал-хайй, ал-хакк, ал-кайюм, ал-каххар (как и у ал-кадирийа). Считается, что первые четыре мурид может постигнуть своими силами, остальные три даруются свыше. В Х., как и в ал-кубравийа, уделялось исключительное внимание толкованию снов (та'бир ар-ру'йа), виденных муридом после отправления им упреждений личного зикра в аскетическом уединении (халва), а также тех видений, которые почудились ему при исполнении зикра в состоянии уединения (халва). Ряд ветвей Х. видят в этом основу (мадар), на которой держится весь путь мистического познания братства. Столь же значительное внимание уделяется всеми ветвями чтению особой молитвы Х. — Вирд ас-саггар, составленной 5-м пиром Х. Йахйей аш-Ширвани (ум. в 1464 г.), которая громко читается на общем собрании общины.

Организационная структура Х. и его ветвей в общем напоминает структуру других суфийских братств, имея вместе с тем свои особенности в зависимости от региона функционирования: в Османской империи глава каждой ветви (шайх ас-саджда, пустышин, баба) Х. сам был (либо

ХАЛИФА

считался) халифа ее основателя, на местах он имел своих представителей (на'иб), в подчинении у которых находились главы (мукаддма) местных общин. Должность главы ветви (обители) была наследственной, но в сирийских ветвях — выборной; в крупных ветвях Х. он назначает своих халифа и на'ибов в разные части страны, а они от его имени контролируют деятельность местных обителей и общин. В Египте и Сирии в обителях Х. был учрежден пост вакила, ведавшего административно-финансовыми делами. В Сирии же существовал пост накиба, который следил за музыкальным сопровождением во время радений (хадра, сама'). Инициация в Х. была двухступенчатая, новитат (хилла) длился от 6 до 12 месяцев. Ограничений на прием в Х. не было, исключение составляла ветвь ахмадийа (Алжир), которая не разрешала принимать неграмотных.

Отличительный элемент одежды члена братства Х. — четырехугольный колпак преимущественно зеленого или черного цвета.

Лит-ра: *Karbalā'u. Payzat*, 1, 472—476, 601—605; *Brown. Darvishes*, 449—452; *H. J. Kissling. Aus der Geschichte des Chalvetijje-Ordens*.—ZDMG, 1953, 103/2, 233—289; *de Yong. Sufi Orders*, 164—165; *Gilsenan. Trajectories*, 198; *Popović. Orders*, 245—246; *Trimingham. Orders, Index; F. de Yong. Khalwatiyya*.—EI, NE, 4, 991—993.

О. А. ХАЛИФА (мн. ч. хулафа'; «заместитель») — 1. Халиф, глава мусульманской общины, замещающий посланника Аллаха. В Коране Х. названы Адам и Да'уд (2:30/28; 38:26/25) как наместники Аллаха на земле. Терминологическое значение слово Х. приобрело после избрания Абу Бакра главой (амир) общины. Второго Х., 'Умара, сначала называли халифом халифа посланника Аллаха, но затем это громоздкое обращение было заменено первоначальной формой или титулом амир ал-му'минин («повелитель верующих»).

Первых четырех халифов из числа ближайших сподвижников Мухаммада (Абу Бакр, 'Умар, 'Усман, 'Али), выбранных по воле мусульманской общины (вернее, узкой верхушки мухаджиров), сунниты считают «праведными халифами» (ал-хулафа' ар-рашидун), их образ жизни и поступки — примером и составной частью сунны. Шииты считают первых трех узурпаторами, лишившими власти единственного законного и праведного Х. — 'Али; хариджиты, напротив, исключали 'Али из их числа (как и 'Усмана).

Х. в глазах ранних мусульман не был носителем божественного откровения, а лишь «повелителем верующих», призванным заботиться о соблюдении установлений Корана и заветов Мухаммада. Первой попыткой превращения власти халифа в наследственную было признание шиитами преемником 'Али его сына ал-Хасана. Воцарение Му'авии, с точки зрения большинства общины, не было узурпацией власти Х., поскольку оно эту власть признало. Новшеством явилась присяга наследнику при жизни Му'авии, но утверждение принципа наследственности халифской власти не означало изменения ее характера.

Изменения намечаются при последних Омейядах, которые стали называть себя не халифа расул Аллах («заместитель посланника Аллаха»), а халифа Аллах («заместитель Аллаха»), порывая с прежними демократическими представлениями о власти Х., олицетворяющей волю общины. В борьбе шиитской оппозиции рождается представление о Х.-имаме, наделенном Аллахом особым «знанием», которым удостоен только род Мухам-

мада, продолжающийся через 'Али и его потомков. Несмотря на противоречия между различными течениями шиизма и между шиитами и суннитами, большинство мусульманской общины признавало, что Х. может быть только человек из рода хашим (лишь хариджиты придерживались мнения, что им может стать любой достойный мусульманин). Именно этим обосновывали свои права на халифат Аббасиды. Однако, несмотря на родство Аббасидов с Пророком, их власть, вопреки бытующим среди многих историков представлениям, не была теократической: за ними не признавалась исключительная способность контакта с божеством, и передача власти была светским политическим актом без обряда передачи благодати. Они не имели права вносить изменения в шари'ат или исключительного права его толкования (оно принадлежало факхам). Их законодательные акты признавались лишь административными распоряжениями, но они могли санкционировать то или иное учение, как сделал ал-Ма'мун (813—833), объявивший учение му'тазилитов единственно верным, или ал-Кадир (991—1031), утвердивший официальный символ веры суннизма.

С середины IX в. халифы утрачивают политическую власть над основной частью мусульманских владений и Х. постепенно становится в большей, чем прежде, степени духовным главой мусульманского мира: все фактически независимые правители признают духовный суверенитет Х., как вассалы упоминают имя Х. в хутбе первым, чеканят его на монетах. Буйиды-шииты, лишившие Х. всякой политической власти, тем не менее также признавали их превосходство как духовных вождей мусульман.

В то же время мусульманский мир оказывается перед необходимостью признавать одновременно три династии Х. — Аббасидов, Фатимидов и Омейядов Испании, что расшатывало прежнюю видимость единства мусульманского мира, объединяемого духовным главенством Х. Лишь с 1171 г. Аббасиды снова становятся единственными Х.

Длительный период отсутствия единства и политическая слабость Аббасидов привели к появлению представления, что Х. должны заниматься только делами веры, не вмешиваясь в земные дела (см. *султан*). Сами Х. упорно боролись за свою политическую власть.

Представление о духовном сюзеренитете Х. не было поколеблено даже уничтожением монголами последних Аббасидов. Почти сразу же мамлюкские султаны нашли какого-то дальнего отпрыска Аббасидов и признали его Х., чтобы поднять авторитет своей власти инвеститурой от этой марионетки.

Османские султаны после завоевания Египта также признали этих Х., но вскоре, перевезя последнего из них в Стамбул, отказались от мысли поддерживать идею халифага. Лишь позже, в XVIII в., появилась легенда о передаче последним египетским Аббасидом халифата султану Селиму, которую усердно использовали турецкие панисламисты в начале XX в.

Лит-ра: *Бартольд. Соч.*, 6, 17—78; *Тверитинова. Версия; П. А. Грязневич. К вопросу о праве на верховную власть в мусульманской общине в раннем исламе*.—Ислам, 161—174; *он же. Ислам и государство*.—Там же, 189—203; *М. Б. Пиотровский. Светское и духовное в теории и практике средневекового ислама*.—Там же, 175—188; *Прозоров. Доктрина; H. A. R. Gibb. The evolution of government in early islam*.—StI, 1955, 4, 5—17; *E. Tyan. Institutions du droit publique musulman*. 1. Le califat; 2. Le califat et sultanat. P., 1954—1957; *Lambton. State; P. Crone, M. Hinds. God's Caliph: Religious Authority in the First Centuries of Islam*. Cambridge, London, New York, 1986; *D. Sourdel, A. K. S. Lambton. Khalifa*.—EI, NE, 4, 937—950. О. Б.